

СТАЧОВАЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЮРАЛИЗМА В XVI ВЕКЕ

В.В. Старостенко

Одной из наиболее сложных проблем отечественной историко-философской науки является осмысление развития национального самосознания белорусского народа. Важным этапом становления самосознания народа стала эпоха Возрождения и Реформации, когда ренессансно-гуманистическая культура характеризовалась связью с религиозно-реформационными учениями, национально-патриотическим самосознанием.

Формирование национального самосознания связано с образованием белорусской народности, развитием духовной культуры, философской, общественно-политической мысли.

Самосознание народа - акт осознания своего предназначения, места в мире, задач, интересов, целей своей этнической и духовной специфики. Национальное самосознание конкретно-исторично, зависит от эпохи, общественного строя, культурно-политической ситуации и т.п. [1].

Самосознание этноса, как известно, основывается на контрасте, противопоставлении "МЫ-ОНИ", то есть на восприятии народом себя в качестве особой этнической единицы, которая отличается от других народов исторической судьбой, территорией существования и др.

Самосознание белорусского этноса начало формироваться в эпоху Древнерусского государства. Элементы его зафиксированы в летописях, где отражены сложные отношения между Киевом и Полоцком, другими белорусскими землями. В период существования Великого княжества Литовского процесс становления самосознания народа усиливается. В XIV-XVI в.в. при формировании белорусской народности складываются особенности ее культуры, языка, психического склада, возникает понятие "Белая Русь". В XVI-XVII в.в. самосознание обрело новые структурные компоненты. Важной предпосылкой формирования национального самосознания стало развитие белорусских городов, мещанского сословия, городской культуры.

Этнообразование белорусов дало дифференциацию на уровни самосознания, в связи с чем представляет интерес анализ названий и самоназваний населения княжества. Формами этнической идентификации выступало тогда локальное, этническое и полиэтническое самосознание. Примерами локального (земляческого) самосозна-

ния служат: "полочане", "туровцы", "мстиславцы", "могилёвцы", др.; этнического - "русины", "русские" у православного населения и "литвины" - у католиков. Понятие "литвин" часто использовалось и в качестве государственно-политического обозначения всего населения Великого княжества Литовского, то есть играло роль политнического самоназвания. Национальное самосознание имело разную степень выраженности на этнической карте княжества, т.к. оно наиболее явственно выступает в процессе контакта между различными этносами: на этническом пограничье, в иноэтническом окружении-то есть там, где есть возможность межэтнического сравнения.

Франциск Скорина постоянно подчёркивает своё происхождение из Полоцка: "вытеснены (книги)...повелением и працею доктора Франциска Скорины из славного града Полоцка..." [2, 70], в Краковском университете в 1504 году он записан как "Францыск Лукіч з Полацка", в 1506 году - как "с Полоцка литвин", в 1512 году в Падуе называется "русином" [3].

В становлении национального самосознания белорусского народа в эпоху Возрождения и Реформации (XVI-п.п.XVII в.в.) можно выделить два этапа. Первый - до 1596 года (до начала реализации Брестской церковной унии). Второй - первая половина XVIIвека [4, 237].

Выделение данных этапов объясняется господством тех или иных форм в структуре национального самосознания (светских, культурно-этнических либо религиозных). До конца XVI века господствующим был светский компонент. Это прослеживается в памятниках литературы, общественно-философской мысли: работах Ф. Скорины, С. Будного, В. Тяпинского и др. На рубеже XVI-XVII в.в. присходят значительные изменения в социально-политической, культурной ситуации на белорусских землях. Политика окатоличивания, насильственного введения унии вела к денационализации белорусского этноса.

Религиозный компонент становится ведущим в структуре национального самосознания. защита национальной культуры, традиции выступает как борьба за религиозную свободу, за свободу вероисповедания. Мыслители Беларуси выступали с защитой права народа на духовное самоопределение.

Носителями национального самосознания были белорусские общественные, культурные и религиозные деятели, писатели - полемисты, книгоиздатели, связанные с братствами. В полемической литературе кон. XVI-нач. XVII в.в. были поставлены вопросы о Брестской унии, конфессиональности, рассматривались различные общественно-политические концепции. Находят своё отражение идеи государственного суверенитета, равноправия народа Речи Посполитой, толерантности.

Представляется, что на первом этапе становления национального самосознания белорусского народа в эпоху Возрождения и Реформации наиболее устойчивыми элементами самосознания народа были патриотизм и веротерпимость.

Любовь к родному краю, обращение к его прошлому, настоящему и будущему проявились уже в летописных литературных памятниках, стали важными составляющими мировоззрения белорусских мыслителей.

В "Песне о зубре" Николай Гусовский создал художественно-исторический гимн красоте своей земли, зубр в его поэме - аллегорический образ родного края,

символ его былого могущества. Однако патриотизм Гусовского в основе своей региональный, т.е. его можно трактовать и в качестве белорусского, и в качестве литовского [4, 239].

Патриотизм Франциска Скорины носил общеславяновскую направленность, но в нём в большей степени проявлялся национальный белорусский характер. Наиболее выразителен патриотизм Скорины в предисловии к книге "Юдифь": "Понеже от прирочения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведають гнёзда своя... - тако ж и люди, игде зродилися и ускармлиены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають" [2, 45]. Патриотизм Скорины носит действительно-практический характер, направлен на служение "посполитому добру", что подтверждается изданием книг на языке, понятном простому народу. Последователи Скорины призывали беречь язык предков, национальные духовные сокровища.

Так, С. Будный к "Катехизисе" призывает феодалов заботиться о развитии белорусской культуры, просвещения, родного языка: "Абы ващи княжацкие милости...и того здавна славного языка славенского розмиловати и оным ся бавити рачили" [5].

На становление национального самосознания народа оказала влияние разрабатываемая мыслителями концепция религиозной свободы. Идеалы духовной свободы выразились в требовании веротерпимости, свободного толкования Священного писания, личной веры, свободы выражения мнений, терпимости к идейным противникам.

М. Тишкевич в сочинении "О нравах татар, литовцев и москвитян" выступил против религиозной нетерпимости и религиозных распрей, обращал внимание на полезное, что есть у других народов независимо от их вероисповедания; А. Волян требовал принятия государством законов, гарантирующих свободу вероисповедания.

Глубокая веротерпимость свойственна мировоззрению Ф. Скорины. Просветитель не акцентирует внимания на конфессиональности, всегда обращается к "людям посполитым руского языка". Из этического учения с идеей общего блага Скорины следует, что общественные интересы для него выше религиозных разногласий.

Подобно многим другим гуманистам данной эпохи, в своих произведениях ("О советской власти" и др.) в защиту веротерпимости выступил и С. Будный. Он звал предоставить полную свободу в делах веры, защищал право на свободное выражение мыслей, считал правомерными дискуссии, утверждал терпимость по отношению к оппонентам. Теолог призывал никогда не конфликтовать из-за веры: "не дай божа, каб ваяваць за веру. Гэта звычай бязбожных людзей!" [6], считал, что вера должна способствовать согласию между людьми.

Выступления мыслителей Беларуси в защиту духовной свободы человека отражали, как представляется, настроения широких слоёв населения, ведь конфессиональные взаимоотношения в княжестве в к. XV-п. п. XVI в.в. определялись талантносью, а свобода вероисповедания была провозглашена Статутом 1588 г.

Идеи духовной свободы получили развитие и в последующей истории общественной мысли в работах М. Смотрицкого, А. Филипповича, С. Зизания и других мыслителей.

Літэратура

1. Скарына і яго эпоха. Мінск, 1990. С. 299.
2. Францыск Скарына. Творы. Мінск, 1990.
3. Спадчына Скарыны. Мінск, 1989. С. 46.
4. Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння у Беларусі. Мінск, 1990.
5. Цит. по: Франциск Скорина и его время: энциклопедический справочник. Минск, 1990. С. 270.
6. Цит.по.: Саверчанка І.В. Сымон Будны. Мінск, 1993. С. 117.